
ВАНЕССА
Рай
365 дней на любовь
СОБСТВЕННОСТЬ
Ярова
СОДЕРЖИТ
НЕЦЕНЗУРНУЮ
БРАНЬ
18+

Невесты

Ванесса Рай

365 дней на любовь. Собственность Ярова

«Автор»
2026

Рай В.

365 дней на любовь. Собственность Ярова / В. Рай — «Автор», 2026 — (Невесты)

– Я слышала, что вам нужна жена. Приличная, для статуса. Я могла бы выйти за вас замуж, – на одном дыхании произнесла я, густо краснея.– Замуж за меня? – рассмеялся Яров. – Ты в зеркале себя видела? Серая мышка. И ростом от горшка два вершка И зачем тебе это надо? Я мужик суровый, со мной не забалуешь.– Нужны деньги. Очень крупная сумма Если не достану, папа умрёт.– И ты решила продать себя?Мне пришлось выйти замуж за крупного бизнесмена – «хозяина жизни» Владимира Ярова. Ему нужна жена с идеальной репутацией, а мне – деньги на лечение отца.Он властный, чёрствый тип, который считает небогатых людей существами второго сорта. Я презираю его, он равнодушен ко мне. Но будет ли так всегда?

© Рай В., 2026
© Автор, 2026

Содержание

Глава 1 5
Глава 2 7
Глава 3 9
Глава 4 11
Яров на следующий день 11
Глава 5 13
Через две недели. Свадьба 13
Глава 6 15
Глава 7 21
Поздно вечером 21
Глава 8 23
Глава 9 25
Глава 10 27
Конец ознакомительного фрагмента. 28

Ванесса Рай
365 дней на любовь. Собственность Ярова

Глава 1

Я знала, что скоро произойдёт что-то плохое. Предчувствовала это, видела во сне. Но всегда отмахивалась от своей интуиции, как от чего-то назойливого и неуместного.

Предчувствие меня не подвело — у отца был сердечный приступ. Его увезли в больницу, и врачи диагностировали у него редкую болезнь — синдром Вертрана-Гольджи. Она смертельно опасна, и если её не лечить, человек долго не проживёт…

Утром папе сделали процедуры, после которых он крепко уснул. А я сидела рядом, вглядываясь в его бледное, отрешённое лицо, и отгоняла от себя негативные мысли.

Скрипнула дверь, и в палату вошёл врач. Взглянув на пациентов, он пошёл к выходу, но я остановила его:— Здравствуйте. Скажите, пожалуйста, отец выздоровеет?

Мой вопрос поставил доктора в тупик. Он замер, нахмурился и несколько секунд в гробовом молчании смотрел в окно.

— Вы дочь Валерия Павловича? — наконец нарушил он затянувшееся молчание.

— Да. Меня зовут Мила.

— В таком случае скажу вам честно: вашему отцу нужна операция. Срочно. Процедуры, которые мы сделали, — только временная мера.

— Операция? И что, с этим какие-то сложности? В вашей клинике разве такие не делают? — почти выкрикнула я в отчаянии.

Молчание врача, слишком долгие паузы сводили меня с ума.

— Делают, — помялся он, положив на тумбочку истории болезней. — Но после этого ему нужна реабилитация и специальные препараты. Очень дорогостоящие. Без этого операция будет бесполезной. Организм не справится…

— И сколько всё это стоит? — напряжённо спросила я.

Мы с отцом люди небогатые. Он работает на заводе, а я студентка колледжа. В свободное от учёбы время подрабатываю продавщицей в магазине недалеко от дома. Раскладываю товар по полкам и получаю за это копейки.

— Девушка, у вашего отца редкая патология. Требуются узкоспециализированные и…

— Сколько? — перебила я его.

— Точную сумму я сейчас не назову. Всё индивидуально… Но примерно это тридцать миллионов. Рублей, разумеется, — с жалостью посмотрел он на меня.

Я резко встала, и стул с противным скрежетом отъехал назад.

В ушах звенело. Я видела, как шевелятся губы человека в белом халате, слышала писк больничной аппаратуры и чьи-то шаги в коридоре, а в голове была только эта чёртова цифра. Тридцать миллионов!

— Хорошо, — выдавила я из себя со стоном. — Я постараюсь достать деньги. Не знаю… Может, возьму кредит, или, — в этот момент мой голос слегка дрогнул, — или продам дом. Хотя за него больше двух миллионов никто не даст. Да и отцу надо где-то жить, — бормотала я словно в бреду. — Сколько у меня времени, чтобы найти деньги?

— Неделя, максимум полторы. Потом будет поздно.

Я в отчаянии подошла к окну и, глядя на покрытые снегом деревья, пыталась придумать выход из этого тупика.

— Мила, это еще не всё, — врач подошел ближе и с сочувствием посмотрел на меня. — Эта сумма еще не конечная. Возможны осложнения, повторное хирургическое вмешательство,

коррекция терапии. В общем, лучше вам найти спонсора, человека очень состоятельного… Благотворительные фонды так быстро крупную сумму не соберут… У вас есть состоятельные родственники, друзья?

— Нет.

Мама умерла восемь лет назад, братьев и сестер у меня нет. Тетя работает поварихой в столовой, брат отца вместе с ним на заводе. Им при всем желании такую сумму не достать.

Сзади послышались торопливые шаги. — Марк Александрович, Владимир Яров приехал. Через пять минут нужно всем быть у главврача, — сообщила медсестра.

Когда доктор вышел, пациенты в палате оживились. Мужчина на кровати у окна, отложив книгу в сторону, ворчливо заметил: — Сам Яров приперся. Хозяин жизни… Свои владения решил осмотреть. Монополист хренов. Такие цены гнет, что я за это лечение сто лет платить буду.

— А Яров владелец этой клиники? — откликнулся его сосед по палате.

— Да. У него сеть клиник. Тот еще жук… Мало ему денег с бизнеса, так он еще в политику рвётся. Теперь жену ищет.

— Жену? Зачем? Девок что ли мало?

— Так для статуса… На любой не женится — нужна с идеальной репутацией, молодая, красивая, послушная. Гад. Столько девок испортил, а сейчас жениться решил.

Я вздрогнула, словно от удара. В голову поползли шальные мысли: я могу стать женой этого Ярова, а он оплатит лечение моего отца.

Я не красавица, но привлекательная, к тому же с незапятнанной репутацией…

Ощущение, что я сама загоняю себя в угол. Но у меня нет другого выхода. Я не прощу себе, если отец умрет.

Глава 2

Я дождалась, когда Яров закончит дела и со своей свитой выйдет на улицу.

От мысли, что мне предстоит подойти к этому человеку, сердце билось как бешеное. Люди в больничной палате были правы – у этого мужчины отталкивающая репутация: властный, высокомерный, нетерпимый к чужому мнению…

Выйдя из клиники, я с отчаянием посмотрела на бизнесмена. По коже побежали ледяные мурашки.

Надо сделать усилие. Надо!

Я прикрыла на секунду глаза, представила бледное лицо папы и решительно двинулась к машине Ярова.

– Стоять! – рявкнул один из охранников. Бритоголовый, крепкий, ростом под два метра, с невозмутимым выражением лица… Второй будто его брат-близнец.

– Мне надо поговорить с Владимиром Яровым. Это очень важно. Пожалуйста, – в отчаянии произнесла я, замирая на месте. Такое чувство, что если я двинусь хоть на сантиметр, амбалы тут же пристрелят меня.

Охранники сурово посмотрели на меня, будто оценивая степень угрозы, и не двинулись с места. Вдруг тонированное стекло роскошной иномарки плавно опустилось, и я увидела Ярова – негласного хозяина жизни, точнее, нашего городка…

Он сидел на кожаном сиденье в вальяжной позе и снисходительно смотрел мимо меня.

– Пусть подойдет, – разрешил он.

Охранники отошли в сторону, дав мне подойти к машине. Яров оценивающе скользнул взглядом по моему лицу, по старенькой куртке, по сапогам с отлетевшей набойкой и равнодушно произнес:

– Садись в машину.

Я замерла: – Зачем?

Он посмотрел на массивные часы на запястье, которые, наверняка, стоили целое состояние, и буркнул:– У меня обед. В ресторан поедем.

Я замерла у открытой двери.

– Смелей, я не кусаюсь, – усмехнулся Яров, и я осторожно опустилась на сиденье из мягкой кожи.

Мой взгляд невольно скользил по салону автомобиля. Каждая его деталь дышала роскошью: панель приборов из полированного металла и матового карбона, панорамная крыша, руль совершенной формы, обтянутый мягчайшей кожей, столик из полированного дерева с хрустальными бокалами…

Пахло деревом, натуральной кожей и дорогим парфюмом.

Я никогда не ездила на таких автомобилях и чувствовала себя здесь не в своей тарелке.

– Владимир… э, – запнулась я, вспоминая отчество Ярова.

– Можно просто Владимир, – снисходительно поправил он меня, отвечая на звонок. – Слушаю. Да, да… Я понял. Документы по сделке жду завтра до пяти. Если они опоздают… Что? Не смогут?! Слушай, Степанченко, ты меня достал. Следить за этим – твоя работа! – рявкнул он и убрал телефон в сторону.

И только я хотела сказать, зачем, собственно, решилась подойти к нему, Яров снова достал телефон.

Разговор он закончил только тогда, когда мы подъехали к ресторану, больше похожему на дворец из сказки.

Заходя внутрь, я невольно поправляла куртку. В этой пафосной обстановке я казалась себе убогой дурнушкой, по ошибке попавшей в место для избранных.

Ярова встречали как короля: швейцар склонился в поклоне, а администратор молниеносно повел к забронированному столику.— Владимир Александрович, ваш столик ждет вас, — лучезарно улыбнулся он.

«Хозяин жизни» шел, не оглядываясь. Он был уверен, что я пойду за ним. И я пошла. Другого выхода у меня не было.

Мы шли между столиков, и я чувствовала на себе взгляды гостей ресторана. Наверное, так смотрят на пятно, внезапно появившееся на белоснежной скатерти. Среди безупречной обстановки я и выделялась, как это пятно.

Растерянная, нелепая, в одежде, купленной на распродаже…

Яров взглядом указал мне на стул. Я опустилась на него, и он показался мне жестким и мягким одновременно.

К столику подошел официант:— Владимир Александрович, вам как всегда, или желаете попробовать что-то новое?

— Как обычно буду, — буркнул он, глядя в сторону.

— Отлично, тогда устрицы «Жильярдо», фуагра с инжирным конфитюром, трюфельный крем-суп с хрустящими галетами из пармезана, мраморную говядину и бокал «Шато Марго» восьмидесятого года.

Я с изумлением слушала эти волшебные для меня названия. Эти блюда, наверняка, стоили кучу денег, а Яров просто заказывал их на обед — буднично, без предвкушения.

— А ты что будешь? — сказал он, скользнув по мне равнодушным взглядом.

Мои пальцы машинально потянулись к меню. Тяжелая кожаная обложка, шелковая закладка… Я открыла его и изумленно замерла. Только за один суп с причудливым названием из неизвестных мне ингредиентов пришлось бы отдать месячную оплату за коммуналку.

— Привидение что ли увидела? — хмыкнул Яров, откидываясь на спинку стула.

— Здесь всё очень дорого, — выдохнула я, чувствуя себя жалкой. — Я ничего не буду.

— Дорого? — удивился он, будто услышал слово на неизвестном ему языке. — Девушке тоже, что и мне, — скомандовал он официанту, не обращая внимания на мои возражения.

Принесли устрицы. Они лежали во льду на серебряном блюде. Яров взял одну из них, слегка сбрызнул лимоном и поднес ко рту.

— Ты сказала, что хочешь поговорить, — напомнил он, вытирая пальцы льняной салфеткой. — Говори, у меня мало времени.

Внезапно я почувствовала, что мне не хватает воздуха, будто в ресторане стало мало кислорода.

– Я слышала, что вам нужна жена. И я... я, – мялась я, краснея. – Я могла бы стать вашей женой, – на одном дыхании произнесла я.

Глава 3

– Замуж за меня? – рассмеялся Яров. – Ты в зеркале себя видела? Серая мышка. И ростом от горшка два вершка.

От его снисходительного взгляда мне стало не по себе. До титула королевы красоты мне, конечно, далеко, но я не уродина. А для этого царька я будто пугало с огорода.

– Зачем вы так? – Слёзы рвутся наружу, но я сдерживаю их. Не хватало, чтобы Яров увидел мою слабость… – Я не звезда подиумов, но у меня хорошая репутация. Вам ведь это нужно? – роняю я, мысленно проклиная чертову жизнь за это унизительное положение. – Меня зовут Мила. Мила Березина, мне двадцать два года. Отец работает на заводе, не пьет, не судим. Матери нет… Я из бедной семьи, но это не значит, что меня можно оскорблять.

– На правду что ли обижаешься? – прожигает меня цепким взглядом. – Я говорю, как есть: до моей жены ты не дотягиваешь. – Он лениво потянулся к бокалу с вином, четко давая понять, что в дальнейшем разговоре не заинтересован. – Мне нужна статусная. Высокая, красивая, которую людям не стыдно показать. А ты что? Зажатая какая-то, рот лишний раз боишься раскрыть. И вообще, зачем тебе это надо? Я мужик суровый, со мной не забалуешь.

– Мне срочно деньги нужны. Очень крупная сумма… Если не достану, папа умрёт. Он сейчас лежит в вашей клинике, у него редкое заболевание – синдром Вертрана-Гольджи. Ему нужна операция, потом еще реабилитация и препараты. И я… я, – запнулась я, отворачиваясь в сторону.

Яров невозмутимо пил вино. Сильный мира сего. Таким плевать на проблемы бедных.

– Сколько тебе нужно?

– Тридцать миллионов рублей. Минимум. – Когда я произнесла эту цифру вслух, ситуация показалась мне еще более неразрешимой.

– И ты решила, что стоишь этих денег? – цинично осмотрел он меня с ног до головы.

Нервы на пределе… Не позволю, чтобы об меня вытирали ноги.

– Не нужны мне твои деньги! – выкрикнула я, вскакивая со стула. – Решу проблему сама. Пока не знаю, как, но решу… – Можешь подавиться ими, жлоб! Знаешь, что про тебя люди говорят?!

– И что же? – Во взгляде бизнесмена появился интерес. Похоже, я единственный человек, который дал этому гаду отпор.

– Что ты гад, у которого нет ничего святого. Людей ты используешь, думаешь только о себе, простых людей ни во что не ставишь. Надеюсь, ты в политику не пролезешь. Там козлов и без тебя хватает. – со злостью чеканю я. – И, кстати, врагов не боишься? Наверняка, уже очередь выстроилась из желающих тебя прикокнуть!

Гордо вскинув голову, я двинулась к выходу.

— Стой! — послышался властный голос. — Я дам тебе деньги. Подойди.

Решение Ярова было настолько неожиданным, что я, замерев на месте, переспросила: — Тридцать миллионов? Вы дадите мне тридцать миллионов?

— Да, дам, сколько надо. Подойди и сядь на свое место, — он взглядом указал мне на стул, на котором я только что сидела.

Преодолевая внутренний протест, я пошла обратно. Уверенно, не обращая внимания на любопытные взгляды гостей ресторана.

— Мила Березина, значит, — уточнил он, отодвигая тарелку в сторону. — Отец на заводе, матери нет… Учишься в колледже, — задумчиво. — А на кого учишься?

— На швею. Когда закончу, буду на швейной фабрике работать…

Я хотела учиться в вузе, но на бюджет не поступила. И чтобы не терять времени зря, пошла в колледж.

— Ну, это вряд ли. Моя жена на фабрике работать не будет, — взгляд Ярова на мгновение потеплел. — А это даже хорошо…Избирателям такое нравится. Взял жену из народа. Неплохо, неплохо…

Он даже не скрывает, что его интересуют только деньги и власть. А я стану ключиком, который поможет попасть в сердца избирателей.

— Ладно, пробью тебя, узнаю, потом точно всё решу, — жестом подозвал официанта.

— Еще что-то желаете?

— Да, бокал «Шато Марго», — ответил Яров. Потом бросил на меня быстрый взгляд: — Тебе вино заказать?

— Нет.

— Правильно. Пить вредно, тебе еще рожать, — добавил он.

— Рожать? — подняла на него испуганные глаза.

— Да. А ты что думала, жена мне для декорации нужна? — по тону бизнесмена стало очевидно, что он не шутит. — Родишь мне детей, мальчика и девочку. Всё как полагается.

— Я… я. Но я не…— нервно мяла я в руке салфетку.

— Что не? Родить не сможешь? — лениво спросил, делая глоток вина. — Сможешь. Вижу, ширина бедер подходящая. Ты женщина. Для этого и создана.

— Просто я не думала, что всё так. Думала, вам жена для видимости нужна. Фиктивная, — меня начало трясти от положения, в котором я оказалась.

— Ошиблась, значит. Бывает, — хмыкнул он. — Если думаешь, что в сказку попадешь, то сразу губу закатай. Я мужик суровый. Про подружек забудь… Никаких ночных клубов, курортов без меня, — сурово произнес он. А потом, после небольшой паузы: — А если с мужиком гульнуть вздумаешь, то накажу, да так, что на всю жизнь запомнишь. Поняла?

Глава 4

Яров на следующий день

Только я собирался позвонить Решетникову, как услышал трель телефона. Звонит, значит, уже нарыл инфу про эту Милу…

— Владимир Александрович, я выяснил про Березину.

— Ну, давай, говори, что узнал, — нетерпеливо барабаню пальцами по столу.

Если репутация у девки чистая, то можно через неделю свадьбу сыграть. Потом всю эту лабуду: статейку в СМИ, фотографии…

— В общем, Мила Березина. 22 года, родилась в Кемерово, отец Валерий Березин работает на трубопрокатном заводе. Не судим. Мать Ольга Березина работала на ткацкой фабрике. Умерла от рака. Какого именно — не знаю, если это важно, могу выяснить, — докладывал Борис.

— На кой чёрт мне это? — рявкнул я. — Можешь кратко, по делу доложить? Я жениться собираюсь, нужно, чтобы у жены репутация безупречная была. Может, она с половиной города перевстречалась или в массажном салоне работала…

— В массажном салоне? — хмыкнул Решетников. — Исключено, я пробивал. Репутация чистая. Год назад встречалась с неким Артёмом Волковым, кажется, они даже пожениться хотели, но потом расстались. Сейчас парня у неё нет. Учится, работает, в клубы не ходит.

— Девочка примерная, значит… Хорошо. Такая и нужна, — задумчиво бормочу я. — Ладно, насчёт свадьбы я распоряжусь позже. А сейчас оплати лечение её отца. Он в моей клинике на Космонавтов. Сумма внушительная. Проследи, чтобы всё по форме было.

****

Сидя в кресле, я с удовольствием потягивал двадцатилетний виски, как вдруг услышал за спиной уверенное цоканье каблуков.

Марго пришла.

Как всегда, без звонка…

— Привет, милый, — подошла ближе и повисла у меня на шее.

Пантера… Высокая, статная, с чёрными волосами до попы. Я как в салоне её увидел, сразу решил — моя будет.

— Ты в таком виде из дома вышла? — недовольно разглядывал я любовницу. То, что было на ней надето, сложно назвать одеждой. Экстремально короткое платье с глубоким декольте.

Не удивлюсь, если Марго без трусиков. Она любит так дразнить меня…

Развратный образ дополняли сапоги на высоченной шпильке.

— А что такого? — фыркнула она, подходя ко мне вплотную. — Для тебя, между прочим, стараюсь.

Ластится кошка, наверняка, натворила чего-то или банально бабки нужны. Марго, конечно, та ещё заноза. Избалованная, капризная стервозина, которая знает себе цену.

В постели лучше всех, иначе бы я не стал терпеть её закидоны…

— Котик, я соскучилась, — она прижалась ко мне, обвила шею руками.

— Да ладно… Знаю я тебя. Соскучилась она… Бабки нужны? — хлопнул я её по упругой заднице.

— Почему сразу бабки? — надулась она. — Я реально по тебе соскучилась. Тебе же всё некогда. Дела, дела эти бесконечные, — капризно надула губки и провела рукой по моей ширинке. Возбуждает. Зараза…

— Но деньги тоже нужны.

— Сколько?

— Двадцатку, — льнёт ко мне, целует в шею…

— На хрена тебе двадцать миллионов? — ошарашенно отстраняюсь я.

Марго потягивается, выгибает спину, демонстрируя свои прелести.

Эксплуатирует свои соблазнительные формы по полной программе…

— Машину хочу купить.

— Я же тебе в прошлом году «Ламбу» на день рождения дарил, — напомнил я.

— Я другую хочу, — буркнула она, словно речь шла о чём-то недорогом. На несколько секунд отпрянула от меня, а потом снова прижалась и начала усиленно водить рукой по ширинке. — Ты меня не любишь, иначе бы дал деньги и не спрашивал, зачем. А ты жалеешь для меня…

Возбуждение становилось невыносимым. Я хотел взять её прямо сейчас. Примитивно, быстро, без прелюдии.

Я грубо схватил Марго за зад и жадно впился губами в её пухлые губы. Любовница ответила на поцелуй с готовностью, будто только этого и ждала.

– Ну, так что, купишь своей кошечке машину? – спросила она, подталкивая меня к дивану. – Хочет отработать деньги привычным ей способом.

Все-таки массажный салон «Мадам Роше» много потерял, когда Марго оттуда ушла. Львиная доля клиентов ходила в заведение только из-за неё.

– Ладно, посмотрим, – уклончиво бросил я, нетерпеливо расстегивая её платье. – Мне сейчас нужно крупно вложиться…

– Еще одну клинику открываешь? – удивилась она. – Куда тебе столько?

– Нет, женюсь. Свадебные расходы и прочее, – сказал я, даже не подумав, что эта новость может как-то задеть её.

Услышав про свадьбу, Марго резко вскочила с дивана и начала натягивать на себя платье. – Женишься? – ошарашенно взглянула она на меня. – Но на ком? И почему мне не сказал?!

– Сейчас говорю, – застегивая рубашку, я с раздражением смотрел на любовницу.

– Вот именно, что только сейчас. Между делом, – взвизгнула она.

– А ты ничего не перепутала? Забыла, откуда я тебя вытащил? – рявкнул я. – Если забыла, я напомню: из борделя! Не надо мне сцен закатывать, ты мне не жена.

Глава 5

Через две недели. Свадьба

Я чувствовала, как умираю. Не телом, а душой.

Я только что отдала себя в рабство Ярову, стала его собственностью.

В душе теплилась надежда: а вдруг Яров наиграется со мной и отпустит? Но тут я вспомнила его слова про детей, и надежда угасла так же быстро, как и появилась.

Из зеркала на меня смотрела другая девушка. Не я. Это была будто девушка с обложки журнала в расшитом жемчугом белоснежном платье и лёгкой, как пух, фате.

Наряд выбирал Яров. Ему важно, чтобы всё было максимально роскошно и дорого.

Из-за двери доносились возбуждённые разговоры, радостный смех, звон бокалов, весёлая музыка. Гости ликовали, пили за наше «счастье» с Яровым…

Внимательно посмотрев в зеркало на своё отражение, я пытаюсь улыбнуться. В ресторане журналисты, надо быть радостной…

Слёзы рвались наружу, но я сдерживала их.

За спиной послышались уверенные шаги. В дамскую комнату походкой королевы вошла Аида Марковна Ярова — мать моего мужа. Моя свекровь.

От неожиданности я вздрогнула. Не ожидала столкнуться с этой женщиной в туалете один на один.

Один вид Аиды Марковны вызывал у меня желание поскорее уйти, чтобы избежать нежелательного общения.

Мать Ярова за глаза называли «железной леди» за несгибаемый, властный нрав. Это жёсткая, порой даже жестокая женщина, которая не прощала ошибок.

Я слышала, что мужа она выгнала за попытку изменить ей и воспитала сына в одиночку. Потом с нуля построила крупный бизнес.

Именно она помогла Ярову стать тем, кто он сейчас.

Твёрдость характера читалась и во внешности: высокая, с невероятно прямой спиной, с волосами, убранными в строгую причёску.

У неё были крупные черты лица, тонкие, поджатые губы и голубые глаза, в которых сейчас читался немой вопрос: «Как ты посмела влезть в нашу семью? Ты здесь чужая. Убирайся».

Она медленно приблизилась ко мне и остановилась. Смотрела так, будто изучала…

Наверное, так смотрят на вещь, подлинность которой вызывает сомнения.

Её взгляд скользил по моему лицу, по платью с неприлично высокой ценой…

Она не проронила ни слова, но это молчание было красноречивее слов.

Ощущение, что под её строгим взглядом моё идеальное платье превращалось в лохмотья, фата — в паутину, а я сама — в испуганную девочку, которая по ошибке зашла не в то место.

****

С трудом сделав над собой усилие, я вышла в зал. Кругом любопытные, оценивающие взгляды. Смотрят на меня, как на дикого зверька.

Я обвела медленным взглядом гостей. Толпа народу, а я никого из них не знаю. Тетя в отъезде, не смогла прийти. Дядя – тоже.

Больнее всего, что отец не смог прийти на мою свадьбу. Он еще слаб, сейчас в больнице на реабилитации.

Когда я сказала ему про вынужденный брак с Яровым, он был в шоке. От мысли, что я пошла на такое из-за него, сводил его с ума.

Почувствовав чей-то пристальный взгляд, я обернулась и увидела отца.

Он стоял недалеко от выхода в ресторан, будто не осмеливаясь пройти дальше. Неестественно бледный, с темными кругами под глазами.

Я резко вскочила со стула и пошла к нему.

— Папа, ты пришел! Я рада, — выкрикнула я, обнимая отца. — Но тебе же нельзя уходить из больницы, ты на реабилитации. Тебя отпустили? Как ты себя чувствуешь?

— Меня ненадолго отпустили, — пробормотал он, с жалостью посмотрев на меня. — Я опоздал, — сказал он с горечью. — Ты уже стала его женой.

— Да.

Внезапно папа схватил меня за руку и сильно сжал. Его пальцы были холодными, почти ледяными.

— Дочка, еще не поздно, — прошептал он, наклоняясь ко мне ближе. — Ты вышла замуж, но ведь всегда можно развестись. Ты молодая, хорошая девочка, у тебя вся жизнь впереди. А этот Яров, — добавил он после небольшой паузы. — Он плохой человек. Тебе будет с ним плохо. Я чувствую… Знаю это.

— Папа, уже поздно, — перебила я его. — Ничего не отменить.

Услышав мои слова, взгляд отца стал как у безумного.

— Нет, не поздно! Ничего не поздно. Я поговорю с ним, я попрошу его, — от волнения он почти задыхался. — Я отдам деньги за лечение, достану. Отдам всё до копейки. Пойми, я хочу, чтобы ты была счастлива. С ним этого не будет.

Я осторожно высвободила руку и бросила быстрый взгляд на Ярового. Он сидел в центре стола, как король. Рядом с ним была его мать. Моя свекровь.

— Пап, он не станет тебя слушать, — шепотом произнесла я. — Мы заключили сделку.

— Мила, он же не зверь какой-то! — в голосе отца появилась хрупкая надежда. — В нем должно быть что-то человеческое. Он должен понять. Ты же его не любишь, а он не любит тебя. Зачем такой брак?

Глава 6
Яров

— Владимир Александрович, — сказала моя молодая жена. — Папа хочет поговорить с вами. Наедине.

Владимир Александрович… Она называет меня на «вы». В зале журналисты. Если они услышат это, поймут, что брак фиктивный.

— Почему по отчеству и на «вы»? — резко спросил я. — Называй меня по имени и на «ты». Я твой муж, — произнес я уже мягче.

Мила покорно опустила глаза. Видно, что ей неловко называть меня так, привычнее обращаться ко мне официально.

Я с недоумением смотрю на отца жены. Бледный, с темными кругами под глазами…

Разве он не должен быть в больнице?

— Ладно, сейчас, — я нехотя оторвался от дегустации экзотического блюда и встал из-за стола.

Тесть повёл меня в зимний сад. Видно, что ему не терпится сказать мне что-то важное…

— Вас выписали? Так быстро? — с удивлением, доставая сигару.

— Нет, отпустили ненадолго. На свадьбу дочери, — слово «свадьба» отец Милы произнес с каким-то особым страдальческим выражением лица.

Я невольно отодвинулся от него, как от прокаженного. Жалкий, без денег, вызывающий сострадание…

Я всегда старался держаться от таких, как он, подальше. Чтобы быть успешным, надо общаться только с успешными.

Но, как говорится, родственников не выбирают. Придется ему помочь. Купить дом получше, на нормальную должность устроить.

Тесть Ярова не может быть простым работягой.

— У меня мало времени, — решительно выдохнул он. — Я начну сразу. Владимир, я благодарен тебе за помощь. Ты спас мне жизнь, — он сделал паузу, будто собираясь с силами. — Но, пожалуйста, оставь мою дочь в покое. Она вас не любит, а ты не любишь её. Зачем мучить друг друга?

Я не ожидал такого. Думал, мужик будет рад такому зятю. Я мог бы выбрать любую, а взять в жены его простушку-дочку. И он не рад?

— Это фиктивный брак, — продолжал он. — Уверен, в городе полно девушек, красивых, умных, из хороших семей, которые с радостью…

— Я уже женился на вашей дочери, — резко перебил я Березина, пристально глядя на него. — К чему этот разговор? Она сама пришла ко мне. Сама попросила о сделке. Я согласился, оплатил лечение. Всё честно. В чём проблема?

— Мила сделала это ради меня. Она не подумала о последствиях… Я ничего не знал об этом, иначе бы ни за что не согласился, — отец Милы нервно похлопывал себя по карманам,искал сигареты.

Я протянул ему сигару с зажигалкой.

— Спасибо. Врачи запрещают, но я не могу. Привычка, — объяснял он. — Я должен вам тридцать миллионов. Я отдам, но мне нужно время… Если ты согласишься подождать, то постараюсь собрать эту сумму.

Тесть вызывал во мне одновременно жалость и раздражение. Тридцать миллионов для него — неподъемная сумма. На что он надеется? На заводе такие работяги, как он, в месяц

зарабатывают не больше восьмидесяти тысяч. И то, если повезет. Да, он за всю жизнь тридцать лимонов не наберет.

— Не неси бред. Откатывать сделку назад я не собираюсь, — холодно произнес, туша сигару. — Да, не бойся, я не обижу твою дочку. Как сыр в масле будет кататься… И тебе помогу, мы ведь не чужие люди.

— Мне ничего от тебя не надо! Оставь мою дочь в покое! — орал Березин. — У тебя полно шлюх. Зачем тебе моя Мила?!

Я сделал едва заметный жест, и рядом с нами, будто из воздуха, появились охранники. Они увели папашу Милы на улицу.

— Этого в заведение не пускать! — скомандовал я, выходя из зимнего сада.

А теперь подробнее о героях нашей истории!

Владимир Яров

41 год. Крупный бизнесмен, владелец сети медицинских клиник. Собирается баллотироваться в депутаты, и для этого ему нужна жена с хорошей репутацией. Если бы не это, он бы не женился.

Властный, самоуверенный, привык считаться только с собственным мнением. Есть исключение – его мать. Эту женщину он уважает, считая сильной личностью.

Мила привлекла его не внешностью, а характером. Она не побоялась сказать ему в лицо правду. Такое у него впервые... Это и понравилось.

Мила Березина

22 года. Студентка колледжа. Девушка с открытой душой и добрым сердцем. Она искренне считает, что замуж надо выходить только по любви, но так получилось, что ей пришлось стать женой по расчету.

Несмотря на кажущуюся мягкость, у девушки сильный характер. Она не даст в обиду ни себя, ни кого-то из близких.

Глава 7

Поздно вечером

Когда гости разошлись по домам, Яров повез меня к себе. — Да, не трясись ты так, не съем я тебя, — насмешливо посмотрел он на меня. — Твой новый дом тебе понравится, вот увидишь.

Но особняк, в котором жил мой муж, скорее отпугивал меня, чем привлекал. Он был зеркальным отражением личности своего хозяина: масштабный, амбициозный, бездушный… Мне в нем было неуютно, и хотелось уйти.

Огромные залы, высокие потолки, грубая, массивная мебель, портьеры из бархата, старинные картины… Каждая вещь кричала о больших деньгах.

Всё идеально чисто: ни пылинки, ни небрежно брошенной на диван подушки или оставленной на тумбочке книги.

Спальня хозяина была в том же величественном духе, что и особняк: окно во всю стену, широкая кровать с резным изголовьем и белоснежным бельем без единой складки, высокие потолки, тонувшие в полумраке.

Ни одной случайной вещи, ни одной фотографии. Даже матери, к которой Яров, судя по всему, был сильно привязан.

Я подошла к старинному зеркалу и увидела, как сильно я изменилась. В зеркале словно была другая Мила: растерянная, испуганная, потерянная… Этот человек изменил, подмял меня под себя. Осознание этого вызвало в моей душе бурный протест.

Я не позволю сломать себя. Достойно выполню свою часть договора и останусь собой.

Казалось, прошла целая вечность с тех пор, как я зашла в эту комнату. Яров не появлялся. Я знала, что он мог прийти в любую минуту, и это ожидание сводило меня с ума.

Напряженно вслушивалась в звуки и вздрагивала от каждого шороха.

Незаметно для себя, сидя в кресле, я провалилась в сон. Разбудили меня голоса.

Я вскочила с кресла, открыла дверь и прислушалась: голоса доносились из гостиной. Низкий, с властными нотками, голос Ярова и взволнованный, с истеричными нотками, женский.

Крадучись, как вор, я вышла из спальни и на цыпочках пошла к лестнице. Чем ближе я подходила, тем отчетливее слышала разговор своего мужа с незнакомой мне женщиной.

Мне мучительно хотелось узнать, что за дама явилась к Ярову в позднее время.

Ревности не было, ведь муж, несмотря на внешнюю привлекательность и яркую харизму, мне даже не нравился.

Я затаила дыхание и с силой сжала перила на лестнице.

«Успокойся и сядь!» — рявкнул муж. «Забыла, что я тебе говорил: ко мне без приглашения не приходить. Знай своё место».

«Я звонила тебе! Ты не ответил», — истерично воскликнула дама. Что это любовница Ярова, было очевидно.

Мадам с подмоченной репутацией, иначе бы он её взял в жены, а не меня.

«Я был на свадьбе», — устало выдохнул мой супруг.

«Я знаю… Я приходила к тебе. Меня не пустили», — по голосу слышно, что женщина сильно пьяна.

Неужели она любит Ярова? Наверное, да, иначе бы не закатывала истерики…

«Приходила… Хотела скандал устроить?»

«Поздравить тебя хотела», — в голосе послышались сдавленные слёзы. «Разве не имею права?»

«Марго, я тебе в последний раз говорю: возьми себя в руки, иначе мы попрощаемся. Мне эти сцены на хрен не нужны», — со злостью выпалил он.

«Ладно, я поняла, — выдохнула девица. — Просто я не понимаю, почему ты её выбрал? В ней же ничего такого… Ни красоты, ни шарма. Она не в твоем вкусе. Серая мышка».

Я сделала пару шагов вперед и попыталась разглядеть любовницу бизнесмена…

Мы с ней и, правда, разные. Я ростом метр пятьдесят семь, а эта Марго высокая; я худенькая, а она фигуристая, с формами. Да и наряды я предпочитаю скромные, а эта все достоинства наружу выставляет.

«Зато приличная. Не то, что ты», — хмыкает Яров.

«Милый, тебе же неприличные и нравятся. Со скромницами тебе скучно… Хочешь сказать, что если бы я не пришла, ты бы её трахнул?» — от грубого вопроса меня передернуло от отвращения.

«Первая брачная ночь — святое», — в голосе Ярова было полное отсутствие эмоций. «Да, не переживай ты так. Ревновать тебе не к кому. Сделаю ей ребенка, и больше близко не подойду. Иди ко мне, зараза ревнивая. Извиняйся, как ты умеешь».

Я застыла на лестнице. Ноги будто вросли в пол…

Слова «Сделаю ей ребенка, и больше близко не подойду» звенели в ушах.

****

Из гостиной доносился приглушенный смех, звуки поцелуев, скрип дивана, стоны… Я невольно зажмурилась, почему-то продолжая стоять на прежнем месте.

«Милый, ты лучший. Я тебя обожаю», — бормотала женщина, задыхаясь от страсти.

Яров сказал что-то в ответ, но я не разобрала, что именно.

Скрип дивана участился, и я, словно придя в себя после безумного сна, пошла обратно в спальню.

Я закрыла дверь, но до меня все равно доносились мерзкие звуки.

Любовница Ярова уже не стонала, а всхлипывала, причитала, потом начала кричать...

Глава 8
Через несколько дней

Я проснулась рано. Настроение было прескверным, и я решила сегодня вообще не выходить из комнаты. Не хотелось ничего: ни есть, ни спать, ни читать…

Хотелось раствориться и больше не быть частью этого мира.

Послышался стук в дверь, и в комнату вошла служанка. В голове не укладывается, что теперь я живу в доме со слугами, которые могут выполнить любой каприз. Также у меня есть собственная машина с водителем, безлимитная карточка.

Я могу купить, что хочу. Беда в том, что мне ничего не хочется.

— Доброе утро. Завтрак на столе. Спускайтесь в столовую, пожалуйста, — приветливо улыбнулась служанка. Катерина…

— Я не хочу есть. Останусь в комнате, — сказала я, глядя в сторону.

— Но Владимир Александрович просил вас выйти к столу. Это очень важно, скоро приедут гости…

— Передай ему, что мне все равно, что он хочет. Плевать, кто там придет. Я никого не приглашала и из комнаты не выйду, — от мысли, что мне снова придется кривляться перед марионетками Ярова, занимающимися его продвижением, мне стало тошно.

Служанка молча вышла из комнаты, а через несколько минут со стороны лестницы начали раздаваться решительные шаги.

Дверь без стука распахнулась, и в спальню вошел мой муж, которого я презирала всей душой. Он держался, как человек, купивший дорогую породистую лошадь, не желающую ему подчиняться.

— Мила, я не понял, что за капризы? Надень что-нибудь поприличнее и спускайся вниз. Скоро Боярцевы приедут, будут снимать. Мы должны выглядеть как счастливые муж с женой за завтраком, — требовательно смотрел он на меня. — Я же предупреждал тебя вчера.

— Какое счастье, Яров? Думаешь, я смогу его изобразить? Я тебя ненавижу и никуда не пойду. Мне плевать на твой спектакль, я в нем участвовать не буду. Скажи, что я заболела, — огорошила я миллиардера. Он привык, что люди распинаются перед ним, а тут вдруг какая-то простушка, дурочка, серая мышка вздумала ему перечить.

— Ты что творишь?! Мы же договаривались! — он поднял на меня застланный красным туманом взгляд. — Говоришь, ненавидишь меня?

— Да, и не скрываю этого, — заявила я, глядя ему в лицо.

— Тогда давай я заберу у тебя всё, что дал, посмотрим, как запоёшь, — злобно усмехнулся Яров.

— Забирай! Плевать мне на твои деньги.

— Плевать? — подошел ближе и схватил меня за руку.

— Пусти! Мне больно, — я пыталась вырвать руку, но этот гад вцепился в неё, как клещ.

— Плевать, говоришь? — навис он надо мной. — Я ведь могу не только машину и безлимитную карточку забрать, но и финансирование лечения твоего папаши перекрыть. Лечение не закончено, и если его прервать, долго он не протянет.

— Какая же ты сволочь! Раньше я не думала о тебе так, но сейчас, — посмотрела на Ярова с глубочайшим презрением. — Сейчас понимаю, что хуже тебя людей просто не существует.

— Думай, что хочешь, — отпуская мою руку. — Но сейчас ты оденешься и выйдешь в гостиную. А когда приедут гости, станешь изображать любящую и очень счастливую жену. А если нет, — добавляет после небольшой паузы. — Твоего отца сегодня же выкинут из больницы.

— Хорошо, я поняла, — сквозь зубы произнесла я.

Ничего… Отец не будет болеть вечно. Когда он поправится, я больше не буду бессловесной игрушкой этого мерзавца.

— Ну, вот и хорошо, — на физиономии мерзавца появилась довольная улыбка. — Я знал, что ты умная девушка и не станешь вредить себе и своим близким.

****

Я распахнула шкаф и начала искать подходящее платье. Для завтрака одно, для обеда другое… Для ужина — вечернее. Да что за бред?! Я выросла в простой семье, и для меня эти условности из жизни богатых казались нелепыми.

Надев стильное платье стоимостью в несколько зарплат простого работяги, я спустилась по лестнице в гостиную. Яров сидел во главе стола.

Я молча села рядом с ним, отодвинув от себя тарелку с идеальным завтраком.

— Отлично выглядишь, — бросил он, осмотрев меня со всех сторон, как ценный товар перед покупкой. — Но зачем распустила волосы? Тебе лучше с забранными… Хотя оставь как есть, всё равно уже не успеешь прическу сделать.

— Какой нормальный человек пьет кофе по утрам в вечернем платье и с прической на голове? — язвительно заметила я, с вызовом глядя на мужа.

— Мила, ты просто не знаешь, как принято. Просто молчи и улыбайся, — одергивает он меня.

Глава 9

Через десять минут раздался звонок в дверь. Я внутренне напряглась, понимая, что сейчас начнётся спектакль.

В дом вошли супруги Боярцевы. Яров нанял их фирму, чтобы улучшить свой имидж в глазах общественности.

Придётся ему подыгрывать…

— Милая, ты почему ничего не ешь? — муж склонился ко мне, изображая заботу. — Еда невкусная?

— Аппетита нет, — я сделала над собой усилие и положила голову ему на плечо.

— А зря, круассаны очень вкусные. И кофе тоже. Ты попробуй, — улыбнулся он, потрепав меня по щеке.

Беру чашку с ещё дымящимся напитком и подношу ко рту. А кофе и правда вкусный…

— Ну, давай, малышка, изобрази счастливую женушку. За это ты получишь, что хочешь, — шепнул он мне на ухо и поцеловал в щеку.

Послушно улыбаюсь, невольно краснея от близости Ярова. До этого он так меня не касался…

Со стороны мы, наверное, казались молодожёнами в самый сладкий период брака. Но то, что творилось у меня в душе, сложно передать словами…

Боярцевы, ловя момент, щёлкали фотоаппаратами. Завтра эти слащавые фотки появятся в СМИ.

— Мила, вы с Владимиром такая красивая пара, скажите пару слов о том, как вы познакомились, — просит Боярцева. — Читатели хотят знать. Наверняка, это красивая история…

Эту лабуду я выучила наизусть. Муж сочинил её и велел отрепетировать, сказал, что будут спрашивать…

— Хорошо, но это обычная история… Я опаздывала на работу, на автобусе бы точно не успела. И я решила поймать машину, — рассказывала я.

— И Владимир подвёз вас на своей красивой машине, вы познакомились и начали встречаться? — переспросила сотрудница пиар-агентства.

Я кивнула, продолжая нести бред, напоминающий сказку про Золушку. Богач снизошёл до простой девушки…

****

После завтрака Ярóв уехал по делам, а я осталась одна. Через час в гости должна заглянуть моя тётя, и я с нетерпением поглядывала на часы.

Несмотря на разницу в возрасте, с тётей Галей мы были как подружки. Она из тех дам, что отказываются признать свой возраст и молодятся.

Впрочем, она на свой возраст и не выглядела: ходила к косметологу, бегала по утрам. Сорок с хвостиком, а ей от силы можно дать тридцать пять.

Наконец, она пришла. Весёлая, шумная, с подарками…

— Иди ко мне. Сто лет не виделись. Я соскучилась, — сжала она меня в объятиях.

За спиной бесшумно, словно привидение, возникла служанка.

— Здравствуйте. Чай, кофе, может, вина? — услужливо улыбнулась она.

Тётя явно не ожидала увидеть в доме племянницы прислугу и застыла на месте, как восковая фигура.

— Вина принеси. И сыра, — пробормотала она.

— Я в шоке. Крупную рыбу ты отхватила, — восхищённо присвистнула она. — Муж-миллиардер, особняк с прислугой, машина с личным водителем… Шустрая ты, однако. Меня всего месяц в городе не было, а у тебя такие перемены!

Я повела родственницу в свою комнату. Хотелось пообщаться с ней без лишних ушей.

— Вижу, ты как принцесса живёшь! Спальня огромная, да у меня дом меньше, — кружила она по комнате. — Окно во всю стену, камин, кровать шикарная… Только я смотрю, ты, милая Мила, счастливой не выглядишь. В чём дело? Неужели всё так плохо? Может, этот красавец обижает тебя?

— Не обижает. Всё хорошо, — изобразила я улыбку. — Живу как в золотой клетке, в роскоши купаюсь… Но ты же знаешь, почему я вышла за Ярóва. Я не люблю его, а он меня. Всё фарс, — в волнении вскакиваю с кровати и подхожу к окну. — Я переоценила себя, думала, смогу притворяться и жить с ним, выполнять его условия… Но не получается у меня. Вообще не знаю, что делать…

— Ну, дела… И мужик, главное, такой видный. Что, совсем тебе не нравится? — допытывалась тётя, обнимая меня за плечи.

— Совсем.

— А ты бы присмотрелась к нему, подход нашла… Может, он только кажется таким суровым, а на деле гораздо мягче, человечнее, — советовала она, делая несколько глотков вина. — К нему просто подход нужен особый. Устрой ему приятный сюрприз, того глядишь, что-то у вас получится.

— Думаешь, Ярóв человечный?! — резко отхожу от окна и беру бокал вина. — Знаешь, что он после свадьбы устроил?

— После свадьбы брачная ночь. Что он мог такого устроить? — хмыкает тётя. — Взял то, что ему по закону полагается, я думаю. Что же ещё…

— Ничего он не брал. И не пытался даже. К счастью… Он свою любовницу трахнул. Прямо в доме, чуть ли не у меня на глазах! — с обидой выкрикнула я.

— Как так?

— А вот так! Я проснулась от их разборки, вышла из комнаты, а они… В общем, он её прямо в гостиной. Я всё слышала, — от воспоминания той ночи меня аж передёргивало от отвращения.

— Ну, дела...И ты ничего не сделала?! — возмущалась тётя Галя.

— А что мне надо было сделать? Скандал закатить, за волосы эту шлюху оттаскать, пощёчину Ярову влепить?! Что?! Он мне ясно дал понять, зачем ему жена.

— Мила, так нельзя. Я понимаю, что ты мужа не любишь и не ревнуешь его… Но он обязан тебя уважать! Если ты не заставишь его это делать, он у тебя на голове своих шлюх сношать начнёт. Вот увидишь, и до этого дойдёт.

Глава 10

— Не удивлюсь, Яров тот ещё гад.

— Он не гад, он просто мужик, у которого много денег и возможностей. Он всегда получает то, что хочет, никто ему не перечит… И я бы на твоём месте увидела в этом плюсы. Это в твоих же интересах, — хитро посмотрела она на меня. — Я так понимаю, этот брак постоянный, не временный?

— Постоянный, — тяжело вздохнула я.

— Ну, вот. Постарайся найти к мужу подход, сблизься.

— И зачем мне это надо? — спрашиваю скептически.

— Мила, ты как маленькая! — психует тётя. — Чтобы он тебя уважать стал, прислушиваться к твоему мнению, разрешал заниматься чем-то, кроме сидения дома и хождения по модным бутикам. Эх, — с сожалением выдохнула она. — Если бы у меня такой шанс был, я бы его не упустила. Мужа бы на своё дело раскрутила, образование бы приличное за его счёт получила. Да, много бы ещё чего… Точно бы не стала выделываться и сидеть в своей комнате, как ты.

Я задумчиво посмотрела на тётю и взяла с подноса кусочек сыра. А в её словах что-то есть. Нужно использовать положение, в котором я нахожусь. Яров мужик не жадный, даёт мне всё, что я прошу…

Сложность в том, чтобы скрыть свою неприязнь к нему.

— И ещё кое-что, — решительно посмотрела она на меня. — Тебе надо срочно от его любовницы избавиться. Думаешь, она у него одна?

— Думаю, да. Она ему из-за свадьбы такую сцену ревности устроила, будто влюблена в него. Может, врёт. Но она точно с ним не первый раз встретилась. Давно у них.

Конец ознакомительного фрагмента.

Текст предоставлен ООО «Литрес».

Прочитайте эту книгу целиком, купив полную легальную версию на Литрес.

Безопасно оплатить книгу можно банковской картой Visa, MasterCard, Maestro, со счета мобильного телефона, с платежного терминала, в салоне МТС или Связной, через PayPal, WebMoney, Яндекс.Деньги, QIWI Кошелек, бонусными картами или другим удобным Вам способом.